

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.048

Проблемы административно-территориального деления города федерального значения Севастополя

Никитина Алина Петровна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой «Морское и таможенное право»,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: nikitina7777@mail.ua

Аннотация

Проблемы административно-территориального деления города федерального значения Севастополя начинаются со времен присоединения полуострова Крым к Российской Федерации. За последние сотню лет Севастополь переживал значительные изменения в части административно-территориального деления. В статье отмечается, что, сославшись на результаты нелегитимного волеизъявления, Российская Федерация инициировала, а затем и подписала Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (в том числе города федерального значения Севастополь). Акцентируется внимание на том, что, рассматривая этот договор, Конституционный Суд РФ нарушил ст. 86 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку проанализировал полномочия на подписание Договора лишь представителя Российской Федерации и не проанализировал полномочия представителя города Севастополя.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитина А.П. Проблемы административно-территориального деления города федерального значения Севастополя // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 434-442. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.048

Ключевые слова

Севастополь, город федерального значения Севастополь, административно-территориальное деление, Крым, Российская Федерация.

Введение

10 февраля 1784 г. Екатерина II подписала Указ «Об обустройстве укреплений по границам Екатеринославской губернии» [Куликов, 2012, 97]. Согласно этому документу, императрица повелела устроить следующие укрепления: «крепость большую Севастополь, где ныне Ахти-Яр и где должны быть адмиралтейство, верфь для кораблей первого ранга, порт и военное селение» [Левченко, 2003, 43]. Правда, 2 февраля 1784 г. Екатерина II учредила Таврическую область, в состав которой вошел Крымский полуостров, в том числе и Севастополь. Однако в 1796 г. Таврическая область была ликвидирована и восстановлена Новороссийская губерния, а г. Севастополь в 1798 г. был переименован в Ахтиар [Там же, 99].

Основная часть

Первый период существования Николаевского и Севастопольского военного губернаторства, которое было создано 20 марта 1805 г. для направления всех усилий на развитие Черноморского флота, завершился Крымской войной. Как отмечает Л. Левченко, для этого периода было характерно подчинение городов и поселков губернаторства главному командиру Черноморского флота и портов. Управление как военным губернаторством позволило царскому правительству и морскому ведомству поставить подчиненные населенные пункты на службу флоту и судостроению, создать укрепленный плацдарм для защиты южных границ, начать процесс интеграции этих территорий в состав Российской империи [Там же, 176].

В состав губернаторства вошли города Николаев и Севастополь, адмиралтейские поселки Богдановка, Знаменка, Богоявленск, Воскресенск, Покровск и Калиновка. Все населенные пункты были подчинены Черноморскому ведомству, которое размещалось в Николаеве. Последнее стало основанием размещения в Николаеве управления военным губернаторством. Полномочия военного губернатора в 1805 г. были возложены на главного командира Черноморского флота и портов [Там же, 175].

Таким образом, главный командир Черноморского флота, получив права военного губернатора, фактически единолично решал все проблемы гражданской жизни на подчиненной территории. В первой половине XIX в. он отдавал предпочтение потребностям морского ведомства, что почти всегда вредило гражданским интересам губернаторства.

Что же до второго периода существования Николаевского и Севастопольского военного губернаторства, то этот период охватывает время от окончания Крымской войны до его ликвидации в 1900 г. [Там же, 178]. В 1864 г. в Севастополе была ликвидирована должность военного губернатора, город подчинили гражданскому управлению – сначала Симферопольского, а затем Ялтинского уезда.

После присоединения Крымского полуострова и Северного Причерноморья местность, на которой были основаны Севастополь и Николаев, а также адмиралтейские селения, считалась собственностью казны и находилась в пользовании Морского ведомства, которое и проектировало планы городов, потом представляло их на утверждение и воплощало в жизнь. Морское ведомство раздавало казенную землю частным лицам для постройки домов, ведения садоводства и огородничества, а за собой оставляло все те земли, какие были ему нужны для портовых сооружений, казенных домов, флотских казарм и госпиталей, пристаней и набережных. Если же в Морском ведомстве возникала потребность в каком-то земельном участке, то город должен был освободить этот участок, даже снести расположенные на нем

здания [Там же, 182].

Что же касается послевоенной истории города (после Великой Отечественной войны), Совет Министров СССР постановил выделить Севастополь как город республиканского подчинения для ускорения его восстановления. В соответствии с решением Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. «О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр», г. Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения. Как констатирует Д. Могила, такое решение объяснялось тем, что только с морской базы в Севастополе можно было влиять на все страны Средиземного моря и часть стран Европы. Ученый также считает, что Севастополь выделили потому, что город имел большое стратегическое значение и руководство СССР пыталось сделать из него современную военную базу. Именно ради этого и нужно было выделить город из подчинения Крымского облисполкома, чтобы никто не мог вмешиваться в дела Севастополя [Могила, 2007].

В 1962 г. в связи с разделением советских органов на промышленные и сельские на уровне республиканского руководства вынашивалась идея отменить республиканский статус Севастополя. Этот шаг мотивировался незначительными экономическими показателями города. Однако центральное руководство не поддержало упомянутого предложения [Андрощук, 2006, 135].

Что касается современного г. Севастополя, то сейчас в нем есть четыре района, город районного значения Инкерман, поселок и 29 сел, причем в Балаклавском районе Севастополя, кроме г. Инкерман, есть собственный г. Балаклава [Варналий, 2015, 40]. Правда, М. Росенко несколько иначе описывает территорию Севастополя. Так, она указывает, что два из четырех районов в основном охватывают сельскую зону, а в территориальную структуру г. Севастополя, по ее подсчетам, включены г. Инкерман, два поселка, 29 сел и 15 населенных пунктов, которые утратили статус населенных пунктов, в том числе и Балаклава [Росенко, 2016, 8]. Я. Павлович перечислил названия четырех районов (Балаклавский, Гагаринский, Ленинский, Нахимовский) и четырех сельских советов (Андреевский, Верхнесадовый, Орлиновский, Тернавский), а также указал еще на один поселок городского типа – Кача [Павлович, 2017, 167]. Согласно официальным данным, по состоянию на 1 ноября 2012 г. в Севастополе насчитывалось 32 населенных пункта, в том числе города Севастополь и Инкерман, поселок городского типа Кача, поселок Солнечный и 28 сел. Правда, в процессе рассмотрения дела в Балаклавском районном суде г. Севастополя оказалось, что, в соответствии с постановлением Совета Министров УССР от 27 августа 1983 г. № 359, на территории Севастопольского городского совета имеются города Севастополь и Инкерман, поселок Кача и 29 сельских населенных пунктов [Там же].

Если рассматривать органы местного самоуправления Севастополя, то они представлены Севастопольским и Инкерманским городскими, четырьмя районными в городе, Качинским поселковым и четырьмя сельскими советами [Там же]. Еще одной особенностью г. Севастополя является то, что, в отличие от других городов и военных баз, в нем военная база размещена рядом с городом, или интегрирована в него, а не город интегрирован в военную базу.

В. Борденюк также отмечает, что жители Севастополя не должны иметь меньше прав на участие в местном самоуправлении, чем жители других городов, а потому положения ч. 2 ст. 140 Конституции РФ никоим образом не могут сводиться к ограничениям на уровне закона конституционного права жителей этих городов на местное самоуправление. Ученый также напоминает, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, а потому законы и другие

нормативно-правовые акты должны приниматься на ее основе и отвечать ей. С этих позиций наличие в Конституции РФ специальных норм, которые предусматривают возможность определения на уровне законов особенностей осуществления исполнительной власти и местного самоуправления в Севастополе, не должно сводиться к произвольному установлению исключений из общих правил, установленных в Конституции РФ. В результате ученый приходит к выводу о том, что возможность установления таких исключений на законодательном уровне (особенно в части, касающейся регулирования сферы местного самоуправления) должна быть оговорена непосредственно в ее тексте [Борденюк, 2017, 210].

Сложность правовой природы Севастополя как административно-территориальной единицы вызывает неопределенность статуса при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления. В частности, М. Росенко отмечает, что городской совет Севастополя не может в полной мере руководствоваться ни сводом законов «О местном самоуправлении», ни статьями, которые отражают деятельность областного совета, хотя сформирован их структурой и имеет взаимоотношения с такой же, как и в области, государственной администрацией [Росенко, 2016, 16]. Учитывая это, стоит отметить, что вполне подходящим представляется предложение В. Борденюка о том, что Севастополь имеет статус административно-территориальной единицы первичного и высшего уровня. В законах следует уточнить компетенцию Севастопольского городского совета [Борденюк, 2017, 230]. Трудно не согласиться с исследователем, который убежден, что, поскольку до сих пор нет закона о Севастополе, территориальная община этого города лишена, по сути, права на осуществление полноценного местного самоуправления [Там же, 208]. Современная система административно-территориального устройства Севастополя, безусловно, несовершенна, поскольку не способна обеспечить в полном объеме реализацию населением своего права на местное самоуправление, а также самодостаточное развитие города в различных отраслях производства [Там же, 172].

Отсутствие законодательно определенного баланса властей стало одной из причин, которая способствовала российским настроениям и впоследствии – референдуму, поскольку отсутствие четкого законодательного регулирования облегчает совершение деструктивных действий и «расшатывание» ситуации.

В то же время Борденюк убежден в том, что создание на уровне Севастополя обособленных в организационном плане соответствующих государственных администраций и исполнительных органов местного самоуправления привело бы к возникновению в этом городе двоевластия, к обезличиванию ответственности за состояние социально-экономического и культурного развития, к конкуренции между этими органами публичной власти и их руководителями. И никакое разграничение полномочий (каким бы совершенным оно ни было) тут не поможет [Там же, 215]. Ученый утверждает, что из содержания действующего законодательства достаточно трудно определить, по каким именно вопросам Севастопольская государственная администрация подотчетна и подконтрольна органам исполнительной власти высшего уровня, а по каким – соответствующему представительному органу. Он резюмирует, что этот вопрос нуждается в урегулировании на законодательном уровне. Кроме сказанного выше, он ученый: «Решение этого вопроса осложняется отсутствием четкого распределения полномочий между местными государственными администрациями и органами местного самоуправления как на уровне районов и областей, так и на уровне сел, поселков и городов. Такое разграничение является следствием “разгосударствления” советов всех уровней, суть которого сводилась к освобождению их от выполнения несвойственных им государственных

функций и сосредоточению их усилий на решении вопросов исключительно местного значения, хотя органы местного самоуправления фактически участвуют в реализации практически всех задач и функций государства» [Там же, 219]. Что касается более радикальных изменений в организации власти на местах (в том числе в Севастополе), то для этого необходимо вносить соответствующие изменения в Конституцию, потребность в которых назрела давно [Там же, 231].

Не совсем понятно, зачем Севастополю предоставлялся статус города-региона, ведь его население составляет гораздо меньше 750 000 лиц. Кроме того, этот город нельзя рассматривать как региональный центр. И не только потому, что административный центр Автономной Республики Крым – г. Симферополь, но и из-за географического расположения города. Что же до того, что в Севастополе находится военная база Черноморского флота Российской Федерации, то, во-первых, согласно Конституции РФ, на ее территории не могут размещаться военные базы иностранных государств, а поэтому пребывание российского флота в черноморском пространстве является доминирующим, во-вторых, с точки зрения военной науки не целесообразно привязывать пребывание воинских частей к определенным территориям, лишая их таким образом возможности маневрировать. Севастополь не может быть городом-регионом, поскольку не имеет районно-формирующего значения, а в зону его притяжения входит только территория горсовета [Павлович, 2017].

6 марта 2014 г. на внеочередной сессии Севастопольский городской совет принял Решение «Об участии в проведении общекрымского референдума». Это решение, помимо создания городской комиссии по проведению референдума, включало еще два пункта.

- 1) Городу Севастополю войти в состав Российской Федерации как субъекту Российской Федерации.
- 2) Поддержать решение Верховного Совета Автономной Республики Крым о проведении общекрымского референдума и принять участие в проведении общекрымского референдума 16 марта 2014 г., на который вынесены следующие альтернативные вопросы.
  - Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?
  - Вы за возобновление действия Конституции Республики Крым 1992 г. и за статус Крыма как части Украины?

Принимая решение, Севастопольский городской совет ссылался на Европейскую хартию местного самоуправления, ст. 38 и 69 Конституции Украины, ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 7 и 26 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине». Примечательно, что во всех документах, на которые ссылается совет, содержится ссылка на статью, кроме Хартии, что говорит о невозможности сослаться на конкретную статью, поскольку Хартия не предусматривает сессии регионов. Ст. 38 и 69 Конституции Украины также не касаются изменения территории государства. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах речь идет о праве народов на самоопределение. Но, во-первых, такого народа, как «крымский», не существует, во-вторых, присоединение к другому государству не является самоопределением в контексте указанной статьи. Ссылка же на ст. 7 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» вообще кажется как минимум странной. Действительно, в п. 18 ст. 26 указанного выше закона говорится о том, что Рада имеет право назначать референдум.

Несмотря на это, ссылаясь на Европейскую хартию местного самоуправления, 7 марта 2014 г. Севастопольский городской совет утвердил Временное положение о референдуме в Севастополе. С принятием Закона Украины «О всеукраинском референдуме» утратил силу Закон Украины «О всеукраинском и местных референдумах», который регулировал в том числе и проведение референдума в Севастополе. Конституционный Суд Украины, рассматривая дело о соответствии Конституции Украины (конституционности) Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым «О проведении общекрымского референдума», пришел к выводу о том, что сужение границ существующей границы Украины, вывод любого субъекта административно-территориального устройства Украины из ее состава, изменение конституционно закрепленного статуса административно-территориальной единицы, в частности Автономной Республики Крым и г. Севастополя как неотъемлемой составной части Украины, путем проведения местного референдума противоречат указанным конституционным принципам. В результате Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 6 марта 2014 г. № 17026/14 «О проведении общекрымского референдума» было признано не отвечающим Конституции Украины (неконституционным).

Примечательно, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П международный договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, который не вступил в силу, признается соответствующим Конституции РФ¹, что и открыло путь к ратификации Договора парламентом Российской Федерации. Такие действия Конституционного Суда РФ повлекли принятие Конституционным Судом Украины решения «О прекращении действия Меморандума о развитии сотрудничества между Конституционным Судом Украины и Конституционным Судом Российской Федерации». Однако при принятии решения Конституционный Суд РФ нарушил не только Меморандум, но и Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Это, в частности, отмечает и российский профессор О. Лукьянова. Она обращает внимание на то, что, согласно ст. 86 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, Конституционный Суд РФ должен осуществить проверку подписания международного договора. Зато, по словам О. Лукьяновой, Конституционный Суд РФ самоустранился от оценки Договора по поводу порядка его подписания. Судом проверялись лишь полномочия российской стороны, которые и так были очевидны. Суд констатировал, что Договор, подписанный Президентом РФ, который, согласно Конституции РФ, наделен полномочиями определять основные направления внутренней и внешней политики государства, соответствует Конституции РФ.

Как отмечает О. Лукьянова, больше не исследовалось ничего, хотя предмет для такого исследования был, ведь договор был подписан также мэром Севастополя А. Чалым. Как справедливо исследователь, статус г. Севастополя в составе Украины вообще не предусматривает избранного городского головы, а так называемый «народный» мэр (гражданин РФ А. Чалый) был избран жителями на митинге, т. е. на момент его избрания на должность городского головы такая должность не была предусмотрена законодательством. Даже если бы

---

¹ Эти действия Конституционного Суда РФ вызвали осуждение ряда конституционных судов Европы. Председатель Конституционного Суда Литвы Д. Жалмас заявил, что Конституционный Суд РФ может быть исключен из Конференции европейских конституционных судов за участие в совершении международного преступления – одобрение аннексии Крыма.

она и была предусмотрена, то это лицо не могло быть избрано на эту должность, поскольку имел гражданство иностранного государства. Кроме того, ученый подчеркивает, что если АРК еще как-то можно назвать государством, то это нельзя сказать относительно Севастополя. А поскольку он не входил на то время в состав АРК, то, согласно ст. 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ, предусмотрена совсем другая процедура: «Принятие в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части осуществляется по взаимному согласию Российской Федерации и данного иностранного государства в соответствии с международным (межгосударственным) договором о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части, заключенным Российской Федерацией с данным иностранным государством».

Заключение

Специальный статус города был обусловлен расположением на его территории военно-морской базы Черноморского флота СССР, а позже и Российской Федерации.

Библиография

1. Андрощук О.В. Городские поселения в системе территориального устройства СССР 40-60-х годов XX в. // Краеведение. 2006. № 1-4. С. 134-140.
2. Борденюк В.И. Местное самоуправление и государственное управление: конституционно-правовые основы соотношения и взаимодействия. М., 2017. 576 с.
3. Варналий Из.С. (ред.) Материалы «круглого стола» «Административно-территориальная реформа: задачи, пути реализации, критерии эффективности». М., 2015. 73 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Куликов И.И. Севастополь: страницы истории и взгляд в будущее. Севастополь, 2012. 472 с.
6. Левченко Л.Л. Николаевское и Севастопольское военное губернаторство (1805-1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Николаев, 2003. 364 с.
7. Могила Д.В. Выделение города Севастополя в отдельную административно-территориальную единицу в 1948 г. // Государство и право: юридические и политические науки. 2007. Вып. 37. С. 146-150.
8. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
9. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 17.12.2001 № 6-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30.11.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/
10. Об участии в проведении общекрымского референдума: решение Севастопольского городского совета от 06.03.2014 № 7151. URL: <http://base.garant.ru/23700939/>
11. Павлович Я.П. Нужен ли городу Севастополю специальный статус // Научный вестник государственного университета внутренних дел. 2017. Вып. 1. С. 165-172.
12. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов: постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 № 6-П. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/19/ks-site-dok.html>
13. Росенко М.И. Организация власти в городах со специальным статусом (на примере г. Севастополь): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 20 с.

The problems of the administrative territorial division of the city of federal significance of Sevastopol

Alina P. Nikitina

PhD in Law, Docent,
Head of the Department of the law of the sea and customs law,
Sevastopol State University,
299053, 33 Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: nikitina7777@mail.ua

Abstract

The article points out that the problems of the administrative territorial division of the city of federal significance of Sevastopol began with the accession of the Crimean Peninsula to the Russian Federation. Over the past hundred years, Sevastopol has experienced significant changes in the administrative territorial division. The article carries out an analysis of a number of regulatory acts of the Russian Federation and Ukraine. The results of this analysis demonstrate that, referring to the illegitimate will, the Russian Federation initiated and then signed the treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new constituent entities of the Russian Federation (including the city of federal significance of Sevastopol). The author of the article pays special attention to the fact that, considering this treaty, the Constitutional Court of the Russian Federation violated Article 86 of Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994 “On the Constitutional Court of the Russian Federation” because it analysed the powers of the representative of the Russian Federation to sign the treaty and did not analyse those of the representative of the city of Sevastopol.

For citation

Nikitina A.P. (2019) Problemy administrativno-territorial'nogo deleniya goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya [The problems of the administrative territorial division of the city of federal significance of Sevastopol]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 434-442. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.048

Keywords

Sevastopol, city of federal significance of Sevastopol, administrative territorial division, Crimea, Russian Federation.

References

1. Androshchuk O.V. (2006) Gorodskie poseleniya v sisteme territorial'nogo ustroystva SSSR 40-60-kh godov XX v. [Urban settlements in the system of territorial structure of the USSR from the 1940s to the 1960s]. *Kraevedenie* [Local history], 1-4, pp. 134-140.
2. Bordenyuk V.I. (2017) *Mestnoe samoupravlenie i gosudarstvennoe upravlenie: konstitutsionno-pravovye osnovy sootnosheniya i vzaimodeistviya* [Local self-government and public administration: constitutional legal foundations of correlation and interaction]. Moscow.
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 23/10/19].
4. Kulikov I.I. (2012) *Sevastopol': stranitsy istorii i vzglyad v budushchee* [Sevastopol: pages of history and a look into the future]. Sevastopol'.
  5. Levchenko L.L. (2003) *Nikolaevskoe i Sevastopol'skoe voennoe gubernatorstvo (1805-1900 gg.)*. Doct. Diss. [Mykolaiv and Sevastopol military governorates (1805-1900). Doct. Diss.] Mykolaiv.
  6. Mogila D.V. (2007) Vydelenie goroda Sevastopolya v otdel'nuyu administrativno-territorial'nuyu edinitsu v 1948 g. [Recognising the city of Sevastopol as a separate administrative territorial unit in 1948]. *Gosudarstvo i pravo: yuridicheskie i politicheskie nauki* [State and law: legal and political sciences], 37, pp. 146-150.
  7. *O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ [Accessed 23/10/19].
  8. *O poryadke prinyatiya v Rossiiskuyu Federatsiyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 17.12.2001 № 6-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.11.2001; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [On the procedure for the inclusion in the Russian Federation and the formation of a new constituent entity of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 17, 2001]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ [Accessed 23/10/19].
  9. *Ob uchastii v provedenii obshchekrymskogo referendum: reshenie Sevastopol'skogo gorodskogo soveta ot 06.03.2014 № 7151* [On participating in the all-Crimean referendum: Decision of the Sevastopol City Council No. 7151 of March 6, 2014]. Available at: <http://base.garant.ru/23700939/> [Accessed 23/10/19].
  10. Pavlovich Ya.P. (2017) Nuzhen li gorodu Sevastopolyu spetsial'nyi status [Does the city of Sevastopol need a special status?]. *Nauchnyi vestnik gosudarstvennogo universiteta vnutrennikh del* [Scientific bulletin of the state university of internal affairs], 1, pp. 165-172.
  11. *Po delu o proverke konstitutsionnosti ne vstupivshogo v silu mezhdunarodnogo dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Krym o prinyatii v Rossiiskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.03.2014 № 6-P* [On checking the constitutionality of the international treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the inclusion of the Republic of Crimea in the Russian Federation and the formation of new constituent entities in the Russian Federation that has not come into force: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of March 19, 2014]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/03/19/ks-site-dok.html> [Accessed 23/10/19].
  12. Rosenko M.I. (2016) *Organizatsiya vlasti v gorodakh so spetsial'nym statusom (na primere g. Sevastopol')*. Doct. Diss. Abstract [The organisation of power in cities with a special status (a case study of Sevastopol). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
  13. Varnalii Iz.S. (ed.) (2015) *Materialy "kruglogo stola" "Administrativno-territorial'naya reforma: zadachi, puti realizatsii, kriterii effektivnosti"* [Proceedings of the round table "The administrative territorial reform: tasks, ways of implementation, criteria of effectiveness"]. Moscow.